

УДК 341. 24

Журбей Е.В.

Договор о европейской безопасности: перспективность российских инициатив

European Security Treaty: prospects for Russian initiatives

Статья посвящена российским предложениям в области европейской безопасности, которые содержатся в проекте Договора о европейской безопасности президента Российской Федерации Дмитрия Медведева. Рассматриваются ключевые положения российских предложений, и исследуется реакция на данные предложения со стороны основных заинтересованных сторон (США, Европейского Союза, НАТО и ОБСЕ).

Ключевые слова: *европейская безопасность, поле европейской безопасности, Договор о европейской безопасности, Россия, США, Европейский Союз, НАТО, ОБСЕ, принцип «неделимой безопасности», Мюнхенская международная конференция по безопасности.*

Article is devoted to Russia's proposals in the field of European security, which are contained in the draft of European Security Treaty of the President of Russia Dmitry Medvedev. We consider the key provisions of the Russian proposals and examine the reaction to these proposals with key stakeholders (the United States, European Union, NATO and OSCE).

Key words: *European security, the field of European security, the European Security Treaty, Russia, United States, European Union, NATO, OSCE, the principle of «indivisible security», the Munich International Security Conference.*

В начале февраля в немецком городе Мюнхене прошла ставшая уже традиционной международная конференция, посвященная вопросам европейской безопасности. Конференция в Мюнхене – дискуссионная площадка, в которой принимают участие представители различных стран высокого уровня, в том числе и представители российской политической элиты в лице государственных чиновников, политиков и обще-

ственных деятелей¹. Нынешняя конференция была сорок шестой по счету, но только в десяти последних участвовала Россия. Несмотря на столь незначительный опыт, российское участие приковывает всегда особое внимание. Стоит упомянуть конференцию 2007 года, когда президент Владимир Путин обрушился с критикой на Соединенные Штаты, которые, по его мнению, навязывают свою волю мировому сообществу и учат Россию демократии. Тогда же досталось и ключевым институтам европейской безопасности, в частности НАТО, не сдержавшей своего обещания впредь не расширяться, данного Советскому Союзу после роспуска Организации Варшавского договора. По мнению подавляющего большинства экспертов, выступление В. Путина на той конференции ознаменовало беспрецедентное ухудшение отношений между РФ и США.

В 2009 году представители демократической администрации США в лице вице-президента Джо Байдена попытались изменить негативный багаж, накопленный предыдущей администрацией, и во всеуслышание заявили о готовности произвести «перезагрузку» отношений с Россией. «В отношениях с РФ нам надо нажать кнопку Reset, перезагрузить их и пересмотреть точки нашего соприкосновения», – разъяснил новый подход господин Байден. Термин «перезагрузка» многократно обыгрывался впоследствии в результате казуса с подарком заветной красной кнопки государственным секретарем Хиллари Клинтон министру Сергею Лаврову, на которой вместо байденовской перезагрузки появилась «перезагрузка». Прошло время, но факты все очевиднее говорят о том, что в отношениях России и США наблюдается именно «перезагрузка» отношений, в том числе по вопросам безопасности в Европе, которые наряду с ситуацией в Иране стали ключевыми в работе 46-й международной конференции в Мюнхене в 2010 году.

Острая дискуссия на прошедшей конференции развернулась вокруг предложений России в области политики безопасности в Европе. Летом 2008 года в ходе своего визита в Берлин российский президент Дмитрий

¹ Международная конференция по политике безопасности (т. н. «Давос по безопасности») была основана немецким издателем Эвальдом фон Кляйстом в Мюнхене в 1962 году как заседание представителей оборонных ведомств стран – членов НАТО для экспертных консультаций по проблемам трансатлантического партнерства. Первоначально она проводилась под эгидой баварского Христианско-социального союза и до 1993 года именовалась Конференцией по военным вопросам (Wehrkundetagung). Более 30 лет форум по безопасности в Мюнхене представлял собой закрытое внутривлоковое мероприятие. Со временем географический охват Конференции значительно увеличился за счет России (с 1995 года), стран СНГ и Балтии, Центральной и Восточной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Азии, Ближнего Востока. Значительно расширилась и повестка дня. В настоящее время она включает такие актуальные вопросы мировой политики, как противодействие международному терроризму, реформирование ООН и НАТО, урегулирование ситуации в «горячих точках», укрепление региональной и глобальной безопасности. Сегодня Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности – это международный форум, собирающий свыше 250 видных политиков, дипломатов, военных, бизнесменов, научных и общественных деятелей из более чем 40 стран мира (участников НАТО и Евросоюза, а также государств, играющих важную роль на мировой арене: Россия, Китай, Япония, Индия и др.). В традициях конференции – неформальный диалог, личные контакты участников, обсуждение перспективных идей в сфере политики безопасности, которые получают в дальнейшем развитие в рамках различных многосторонних форматов. Несмотря на то, что участники конференции не принимают конкретных постановлений, а по итогам встречи даже не составляется совместное коммюнике, за годы существования Мюнхенская конференция превратилась в важный международный форум по урегулированию актуальных политических и политико-экономических вопросов. По мнению экспертов, для международной политики Мюнхенская конференция по вопросам безопасности имеет то же значение, что и Международный форум в Давосе для экономики. Именно поэтому ее иногда называют «мюнхенским Давосом». Мюнхенская конференция не проводилась дважды: в 1991 году (из-за войны в Персидском заливе) и в 1997 году (основатель форума Эвальд фон Кляйст не захотел оставаться «у руля» после своего 75-летия, а найти ему замену сразу не удалось).

Медведев предложил разработать Договор о европейской безопасности, который способен сформировать в области военно-политической безопасности в евроатлантическом регионе единое, неразделённое пространство, чтобы окончательно разделаться с наследием «холодной войны». С этой целью необходимо закрепить в международном праве принцип «неделимости безопасности». Речь идёт о юридическом обязательстве, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация не могут укреплять свою безопасность за счёт безопасности других стран и организаций. По итогам состоявшихся за последний год обсуждений на различных многосторонних площадках российская сторона подготовила проект договора о евробезопасности, текст которого появился на сайте российского президента 28 ноября 2009 года [6].

Президент России направил его руководителям соответствующих стран, а также исполнительным главам международных организаций на евроатлантическом пространстве: НАТО, Евросоюз, ОДКБ, СНГ, ОБСЕ. Д. Медведев подчеркнул, что Россия открыта к предложениям по существу инициативы и рассчитывает на позитивный отклик партнёров и начало предметного разговора по конкретным элементам проекта договора. Однако оживленного и продуктивного диалога за этим не последовало. В сложившейся ситуации председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер предложил серьезно обсудить российские предложения, и теперь, действуя последовательно, он делает вопрос о будущем европейской архитектуры безопасности главной темой конференции этого года. Таким образом, в Мюнхене впервые состоялся открытый обмен мнениями по поводу российского плана.

На конференции в Мюнхене инициативы Дмитрия Медведева представил глава МИД РФ Сергей Лавров. Как сказал Лавров, сейчас в регионе «вызревает качественно-новый момент: своего рода конвергенция национальных интересов». Лавров призвал преодолеть блоковые подходы «холодной войны» в Европе и страхи по поводу «сфер влияния», чтобы обеспечить «то новое качество взаимного доверия, которое так остро необходимо Европе в современных условиях». «Едва ли мы можем назвать нормальной ситуацию, когда военно-политические реалии в Евро-Атлантике далеко отстали от современных экономических, технологических, торгово-инвестиционных и иных процессов взаимозависимости, все больше приходящие в противоречие с требованиями времени», – подчеркнул Лавров [2].

Данная статья является попыткой оценить содержание российских инициатив и, что существенно, оценить реакцию наших западных партнёров на эти инициативы. Готово ли европейское сообщество, сложившиеся институты безопасности воспользоваться российскими инициативами или они так и останутся вопросами обсуждения для дискуссионных клубов, к которым и относится ежегодный форум в Мюнхене. Что же предлагает Россия в свете укрепления европейской безопасности и почему она это предлагает?

Отвечая на вторую часть вопроса, хочется отметить, что сегодня Россия не имеет серьезных рычагов влияния на европейском поле безопасности, так как ключевые институты региональной европейской безопасности, а именно НАТО, Европейский Союз, ОБСЕ находятся вне не только контроля, но вне какого-либо влияния Российской Федерации. «Правила игры» в Европе разрабатываются в большей степени сегодня без учета национальных интересов России. По значительному перечню проблем безопасности в Европе российские интересы расходятся с интересами наших европейских партнёров. Надо признать, что позиция России сегодня не самая удачная, так как после последнего расширения НАТО и ЕС практически все европейские субъекты отстаивают единую

коллективную позицию, в том числе в вопросах безопасности. Россия в этой «игре по правилам» осталась в явном меньшинстве, а механизмы, в которых наша страна сохраняет весомую роль (ОДКБ, СНГ) не обладают достаточным авторитетом на европейском поле. Россию явно не устраивает такое положение, и она желает изменить сложившееся положение дел, в том числе и выдвижением многочисленных инициатив. Предполагая при этом, что та или иная инициатива будет замечена и в лучшем варианте в той или иной редакции дойдет до принятия.

Российский проект договора включает в себя 14 статей и преамбулу. Права и обязанности сторон изложены в статьях с 1 по 9. Заключительные положения (статьи 10-14) регулирует порядок заключения договора, его вступление в силу, и выход из него. Основная часть посвящена четырем группам вопросов: обязательство сотрудничать в соответствии с принципами равной и неделимой безопасности (статьи 1-2); механизм для обмена информацией, взаимных консультаций и разрешения споров (статьи 3-6); обязательств, касающихся индивидуальной и коллективной самообороны (статьи 7-8); вопросам, связанным со ссылками на другие нормы международного права (Статья 9).

В центре внимания предложений России находится создание новой системы европейской безопасности с учетом принципа «неделимой безопасности». Все участники возможного соглашения должны будут отказаться от любых действий, «существенно затрагивающих безопасность» другого государства, об этом речь идет в первых статьях проекта договора: «в соответствии с настоящим Договором его Участники сотрудничают на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг друга. Любые меры в области безопасности, принимаемые каждым Участником настоящего Договора индивидуально либо совместно с другими Участниками, в том числе в рамках международной организации, военного союза или коалиции, осуществляются с учетом интересов безопасности всех других Участников» [6], и далее «участник настоящего Договора не осуществляет действий или мероприятий, существенно затрагивающих безопасность одного или нескольких Участников настоящего Договора, не участвует в них или не поддерживает их... Участник настоящего Договора не допускает использования его территории, а также не использует территорию другого Участника в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против одного или нескольких Участников настоящего Договора, или иных действий, существенно затрагивающих безопасность другого Участника или нескольких Участников настоящего Договора» [6].

Вышеобозначенные положения договора закономерно вызвали многочисленные вопросы у потенциальных партнеров по договору. Следует ли отнести вступление в НАТО, к примеру, Украины и Грузии к действиям, существенно затрагивающим безопасность России? Затрагивает ли это положение размещение американских войск в тех государствах, которые когда-то входили в Варшавский пакт? Можно ли говорить о создании европейской компоненты в системе противоракетной обороны для всей зоны НАТО? В российском проекте подчеркивается, что ни одна страна не должна предоставлять свою территорию для действий, затрагивающих безопасность другого государства. Если резюмировать беспокойность по поводу российских инициатив, то она выражается в весьма простом вопросе, не получит ли Россия таким образом право вето при решении любых вопросов, связанных с имеющимися в Европе институтами безопасности, например НАТО или ОБСЕ? Данный вопрос попадает в самую болевую точку современной внешней политики России на европейском континенте. Не имея существенных рычагов влияния на НАТО и проблемы с влиянием в ОБСЕ и ЕС, Россия предлагает доку-

мент, предоставляющий ей такой рычаг в виде права вето на всевозможные действия, которые противоречат интересам собственной безопасности. Европейцы, в отличие от американцев еще наивно задают вопросы о том, каким образом этот новый договор о безопасности и соответствующая международная организация могут быть гармонизированы с уже существующими структурами и договорами. Помимо всех стран трансатлантического и евразийского пространства, участниками этого договора должны стать Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество независимых государств и Организации Договора о коллективной безопасности – и, может быть, НАТО? Как будет выглядеть распределение обязанностей? Каким образом будут определены границы компетенций? То же самое можно сказать и о той статье, в которой говорится об оказании помощи. Россия хочет предоставить членам новой организации – так же, как это предусмотрено в статье 5 Североатлантического договора, – право оказать помощь члену организации в случае вооруженного нападения – в том числе и военную помощь. Будет ли необходимо в таком случае решение ООН? Или должна быть создана широкая законодательная основа для проведения военных интервенций? Ответы на все эти вопросы мог бы дать российский министр иностранных дел Сергей Лавров в рамках Мюнхенской конференции, но конкретизации не последовало. Последовала, ставшая обычной, критика существующих механизмов безопасности в Европе.

Значительная порция критики со стороны российского министра досталась Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). «За последние 20 лет европейская безопасность серьезно распалась по всем параметрам», – заявил Лавров, до этого, правда, отметив, что «спрос на конфронтационные подходы в Евроатлантике» снизился [3]. Сложившаяся ситуация глава российского МИД охарактеризовал как «атрофию ОБСЕ». Главной претензией и пафосом выступления стало то, что организация не способна реализовать принцип неделимости безопасности на всем евроатлантическом пространстве. В качестве примеров того, что система не работает, Лавров привел пример бомбардировок Югославии и события на Кавказе в августе 2008 года. Министр отметил, что ОБСЕ «нам всем нужна», но как организация, которая на деле решает вопросы безопасности. В настоящее же время, как отметил Лавров, эта организация занимается гуманитарной сферой в ущерб другим сферам. Необходимо правда признать, что ОБСЕ в последнее время все больше концентрирует свою деятельность на вопросах свободных выборов, прав человека и др. Так как с данными вопросами в России не все обстоит, мягко говоря, хорошо, то негативная реакция России вполне закономерна. ОБСЕ превратилась в площадку все большей критики России в вопросах развития демократических институтов и тон в этой критике задают восточноевропейские государства, с которыми у России сложились непростые отношения. Россия с трудом рассматривает ОБСЕ, как место для обсуждения проблем безопасности. Перспективным «партнером-оппонентом» в этом вопросе для России становится Североатлантический союз (НАТО).

Запад, по мнению Сергея Лаврова, упустил возможность превратить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе в «полноценную организацию». Вместо этого, он взял курс расширения НАТО на восток. После окончания холодной войны Москва получила заверения в том, что территориально альянс не будет расширяться на восток. Теперь, два государства-члена НАТО, Эстония и Латвия, граничат с Россией. Лавров призвал к созданию единого европейского пространства безопасности, где государства не обеспечивают свою безопасность против кого-то, но всегда сообща. Министру был задан вопрос о том, стоит ли

России серьезно подумать над вступлением в НАТО и тем самым снять с повестки многие вопросы. Сергей Лавров сказал, что вопрос является скорее гипотетическим, поскольку члены альянса не готовы сделать России такое предложение. Филип Стивенс из английской «The Financial Times» так описывает позицию российского министра: «Медведев откровенно говорит о тех многочисленных проблемах, которые стоят перед его страной. У Лаврова же иной склад ума, и он в собственных бедах всегда винит кого-то другого. Россия у него всегда жертва: сначала на-товского империализма после распада Советского Союза, а в последнее время – грузинской агрессии на Кавказе, что крайне нелепо. В его изложении событий «холодная война» все еще не закончилась должным образом. Запад по-прежнему вынашивает враждебные замыслы, а НАТО является орудием его экспансии. В этой игре с нулевым исходом, если российские соседи выступают за либеральную демократию, то они своими действиями наносят ущерб безопасности Москвы. Боль из-за утраты империи – очевидно, этим отчасти объясняется неизбывное чувство недовольства» [13]. Английский эксперт отмечает далее, что «ни один объективный анализ опасностей, грозящих России, не дает основной говорить о том, что виной тому Запад. Опасности скрываются в демографической ситуации, грозящей бедственным сокращением населения в России; в усилении сепаратизма и исламистского экстремизма; в неспособности страны обеспечить устойчивое экономическое процветание за счет углеводородных богатств. А если Москва ищет за рубежом стратегических соперников, то ей следует бросить взгляд на восток, где усиливающийся, благополучный и властолюбивый Китай вождельно смотрит на заброшенную Сибирь. Есть предположение, что Москве нужно алиби. Выставляя НАТО в качестве агрессора, Кремль отвлекает внимание людей от своих гнетущих внутренних провалов и неудач. Ведь от российских лидеров вполне могут потребовать ответа, почему сырьевое богатство страны не используется для модернизации ее экономики и восстановления полуразрушенной инфраструктуры советской эпохи» [13]. На первый взгляд оценка наполнена агрессией и неприятием, но только на первый. В оценке английского эксперта лежит явное указание на тот факт, что российские внешнеполитические чиновники мыслят стереотипами «холодной войны». Мы не можем все еще преодолеть тот факт, что НАТО это самый главный враг и если его не будет, то в Европе все образуется.

В остатке фиксируется недовольство существующими институтами европейской безопасности со стороны России, а договор есть попытка если не отправить на покой эти институты, то существенно их реформировать. Вопрос необходимости перенастройки инструментария глобальной безопасности ярко прозвучал на 46-й Мюнхенской конференции по безопасности, считает замглавы МИД РФ Александр Грушко. «Обсуждались очень острые проблемы международной безопасности. Мне кажется, что главный вывод, который можно сделать, – что мир стоит на перепутье, что есть ощущение необходимости коренной перенастройки всего инструментария безопасности», – сказал Грушко в интервью РИА Новости в кулуарах конференции [7]. По словам замминистра, дискуссия показала существование двух школ. «Последователи первой школы исходят из того, что НАТО должна стать глобальной организацией, что НАТО будет вырабатывать повестку дня в сфере безопасности и искать партнерства со всеми государствами мира, со всеми силовыми структурами для решения проблем, связанных с безопасностью», – сказал Грушко [7]. Вторая позиция заключается в том, чтобы искать пути решения глобальных проблем сообща, с учетом мнения большинства стран мирового сообщества. «Наша позиция заключается в том, что не НАТО долж-

но подстраивать под себя глобальный контекст в области безопасности, а сама НАТО должна встраиваться в новую систему взаимоотношений, учитывать законные интересы безопасности других. Это относится и к России, к Индии, Китаю, к новым центрам силы, которые появляются в Азии» [7]. По мнению дипломата, только на такой основе можно будет объединять усилия и решать глобальные проблемы. В случае же если НАТО будет пытаться играть ключевую роль в таких областях, как энергобезопасность, изменение климата, кибербезопасность, то тогда будет появляться опасность возникновения «новых разделительных линий в этих сферах», сказал замглавы МИД [7].

Россия, понимая свой ограниченный ресурсный потенциал на европейском направлении в области безопасности, предприняла вполне естественный ход, а именно сделав попытку захватить инициативу. Чем закончится эта попытка еще не понятно, но уже сейчас можно «услышать» позиции потенциальных партнеров по Договору, а именно Европейского Союза, США и НАТО.

Сдержанную поддержку российская позиция нашла у принимающей конференцию страны, а именно у Германии. Глава МИД ФРГ Гидо Вестервелле высказался за стратегическое партнерство с Россией в сфере евробезопасности, решении глобальных проблем и других важнейших международных вопросов. По его словам, стратегическое партнерство с Россией является не только неотъемлемой частью работы по достижению евробезопасности, но и в сфере решения глобальных проблем. Это партнерство, по его словам, необходимо развивать и в дальнейшем. «К этому относится и основательная дискуссия о предложениях президента России Дмитрия Медведева по европейской безопасности», – отметил глава МИД ФРГ [1]. Эту точку зрения поддержал министр обороны Германии Карл-Теодор цу Гуттенберг. «Я знаю, что не все страны расположены вести этот диалог, но это не повод, чтобы его не вести», – сказал цу Гуттенберг, выступая на 46-й Мюнхенской конференции по безопасности в воскресенье, заключительный день мероприятия [1]. Немцы традиционно являются союзниками России в постсоветский период и отношения с нынешним кабинетом министров во главе с фрау Меркель сложились весьма продуктивными, но возьмет ли на себя Германия роль лоббиста России в рассматриваемом щекотливом вопросе – неизвестно.

Свою позицию обозначил и Европейский Союз, который готов обсуждать в рамках ОБСЕ инициативу России о заключении нового юридически обязывающего Договора о европейской безопасности, заявила высокий представитель Евросоюза по международным делам и политике безопасности баронесса Кэтрин Эштон. «Мы (Евросоюз) также видим ОБСЕ как первичную площадку для дискуссий по российской инициативе о европейском договоре о безопасности. Мы открыты для обсуждения любой идеи, которая может повысить европейскую безопасность», – заявила Эштон, выступая на 46-й Мюнхенской конференции по безопасности [10]. Необходимо отметить, что Европейский Союз подчеркнул, что площадкой для обсуждения является ОБСЕ, которую Россия фактически списала в историю и готова рассматривать создание некой новой европейской структуры курирующей вопросы безопасности, так как стать участником ЕС и НАТО вряд ли возможно в обозримой перспективе.

Явными противниками «русского договора» являются Соединенные Штаты и НАТО. Не нашла поддержки российская инициатива ни у предшествующей администрации Дж. Буша, ни у нынешней администрации Барака Обамы. «Мы обратили внимание на высказывания президента Медведева относительно договора о европейской безопасности, – сказал официальный представитель внешнеполитического ведомства США М. Тонер, комментируя выступление в Эвиане. – Это

хорошо, что президент Медведев не предложил заменить какие-либо существующие институты. Вашингтон «вновь подтверждает поддержку этим институтам, таким как ОБСЕ и НАТО. С точки зрения правительства США, эти организации «представляют собой краеугольный камень системы обеспечения безопасности в Европе» [4]. По мнению американских экспертов, участвовавших в упомянутой конференции, многие из очерченных президентом Медведевым элементов уже закреплены в уставных документах ООН, НАТО и ОБСЕ, включая уважение к государственному суверенитету и территориальную целостность, а недавние события в Грузии продемонстрировали сохраняющуюся дееспособность таких организаций.

Нынешний государственный секретарь США Хиллари Клинтон также не выразила оптимизма по поводу перспектив данного проекта договора представленного Россией. «Мы считаем, что лучше преследовать общие цели по безопасности в рамках существующих институтов, чем вести переговоры о новых соглашениях, которые предложила Россия», – заявила Клинтон, выступая в Военной школе в Париже [8]. По словам Клинтон, российское предложение приведет к «длинному и продолжительному процессу», тогда как безопасность следует обеспечивать в рамках ОБСЕ и Совета Россия-НАТО. Судя по словам Клинтон, в Вашингтоне вполне удовлетворены действующими механизмами и полагают, что от добра добра не ищут. Госсекретарь согласна с тем, что европейская безопасность неделима, но советует России интегрироваться в существующие структуры, а не пытаться создать новые. «Мы поддерживаем цель, но не согласны с подходом России. Наилучший путь вперед лежит через укрепление существующих институтов, таких как ОБСЕ и Совет Россия-НАТО, а не через заключение новых договоров», – говорится в статье, написанной Клинтон для немецкой *Sueddeutsche Zeitung* накануне открывающейся 5 февраля в Мюнхене очередной 46-й международной конференции по безопасности [9]. «Безопасность Европы обеспечивается целым рядом институтов, включая НАТО, Европейский союз, ОБСЕ, которые располагают полным комплексом средств – военных, политических, экономических, социальных и юридических, – добавила госсекретарь. – Мы должны укрепить нашу приверженность этим институтам и обеспечить их соответствие современным вызовам» [9]. Заместитель госсекретаря США по европейским и евразийским делам Филипп Гордон уточнил, что США разделяют принципы, изложенные в инициативе РФ, но выступают за модернизацию существующих структур безопасности, а не за создание новых.

Позицию США поддержал новый генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен. «Я не вижу необходимости в заключении нового договора или другого юридически обязывающего документа, так как у нас уже есть соответствующие рамки для сотрудничества... но мы, конечно же, готовы обсуждать новые идеи на соответствующих форумах», и это можно было бы сделать в рамках деятельности невоенной Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе» [12]. Вполне естественно, что альянс не готов идти на уговоры по собственному реформированию или трансформации поступающих извне, в том числе от России, которая прямо заявляет во вновь принятой военной стратегии о том, что НАТО является угрозой. Генсека НАТО Расмуссена раздосадовало то, что возглавляемая им организация фигурирует в новой военной доктрине РФ в качестве главной внешней угрозы. «Я должен сказать, что новая доктрина не отражает реальный мир... НАТО не враг России. Она (доктрина) не отражает реальности и явно противоречит всем нашим попыткам улучшить отношения между НАТО и РФ», – процитировало генсека альянса агентство Reuters [5]. В интервью французской газете «Монд» генсек

НАТО заявил, что «удивлен» позицией Москвы по отношению к альянсу, которая, по его словам, не отражает реальность существующего стратегического партнерства для противостояния общим угрозам. Французское издание отмечает, что в последнее время Москва проявляет готовность к сотрудничеству с НАТО по Афганистану, однако на самом деле никакой помощи Россия не предоставила. «Северный путь», по которому должны осуществляться поставки грузов невоенного характера в Афганистан, был использован всего один раз. «Москва требует большой платы за свои услуги. В НАТО полагают, что речь идет о партнерстве, а для России это бизнес», – приводит издание слова эксперта Центра европейских реформ Томаса Валасека [11].

Понимая, что ключевые игроки на поле безопасности Европы США, НАТО и ОБСЕ против инициатив России, какая же судьба ждет российскую инициативу? Ответ напрашивается сам по себе – его отложат в долгий ящик и будут его изымать из этого ящика на всевозможных дискуссионных площадках вроде Мюнхенской конференции по безопасности. Могло быть иначе? Ответ не так однозначен. Не думаю, что весь сыр бор только из-за пункта проекта договора, в котором говорится, что стороны «не должны строить свою безопасность в ущерб безопасности другой стороны». В подобной формулировке никто и никогда данный проект не одобрит. Каждый по-своему понимает безопасность исходя из собственных национальных интересов. Предоставлять право вето России на действия краеугольного камня евроатлантической безопасности НАТО никто в здравом уме не будет. Понять европейцев и американцев можно. США все послевоенные десятилетия выстраивали конфигурацию безопасности в Европе и добились многого. Никто из членов ЕС и НАТО не оспаривает ведущую роль США в системе евроатлантической безопасности, а российские инициативы рассматриваются, как очередная попытка вбить клинья между Соединенными Штатами и Европой. При этом хочу заметить, что Европа все настойчивее заявляет о собственной позиции вне контекста влияния США и России. Есть мнение, что Европа устала рассматривать себя как поле для сведения счетов между США и Россией.

Общей позиции на инициативы Дмитрия Медведева Европа еще не сформировала, так как прошло еще достаточно мало времени, но можно предположить, что сформировать единую позицию будет весьма сложно или почти невозможно. Россия надеется на поддержку «старой Европы» (Германии, Италии, Франции, Испании) в этом вопросе, но готова ли эта часть Европы кардинально менять систему европейской безопасности в угоду важному, но плохо предсказуемому партнеру – России? Есть стойкое убеждение, что она не готова к этому и не будет готова в ближайшей перспективе. Большинство стран Европы довольны сложившейся системой и даже той ролью, которую играют в ней Соединенные Штаты. Инициатива Д. Медведева не нашла никакого отклика или встретила непонимание в Великобритании, Польше, странах Прибалтики, Бенилюксе и странах Скандинавии (Норвегия, Дания, Швеция). Традиционно хорошо настроенная к России Франция в лице своего министра иностранных дел Б. Кушнера заявила, что необходимо активнее использовать уже имеющиеся механизмы – Совет Россия-НАТО, ОБСЕ, постоянный диалог по линии Россия – ЕС, а не создавать что-то новое. Европейцы убеждены, что ключевой проблемой является не плохой дизайн существующих организаций, а отсутствие доверия и взаимопонимания между их участниками. Именно это часто блокирует принятие решений в рамках СБ ООН, парализует работу ОБСЕ, Совета Россия – НАТО, диалога по линии Россия – ЕС, Совета Европы. Любая новая организация может столкнуться с таким же параличом в своей деятельности. «Этот договор представляет собой бесполезное предложение, – подчеркивает директор

Московского Центра Карнеги (Carnegie Center) Дмитрий Тренин. – Он не учитывает основной вопрос – отсутствие доверия между Западом и Востоком. Эти проблемы действительно существуют, однако со стороны Медведева было бы наивно полагать, что все будет в порядке, если только мы заключим юридически обязывающий договор» [12]. Подписание договора требует консенсуса между его подписантами, а его сегодня нет. В силу этих и ряда других причин, проект Договора о европейской безопасности в его российском варианте не имеет серьезных перспектив.

Что должна делать Россия в сложившейся ситуации? Одну их ключевых вещей Россия уже сделала. Россия попыталась захватить инициативу в обсуждении вопросов безопасности. Начавшийся диалог, по мнению ряда экспертов, может быть полезен для уточнения взаимных позиций сторон, их учета в практической политике, повышения эффективности и дееспособности существующих организаций и форматов взаимодействия, налаживания взаимодействия между ранее не взаимодействовавшими международными организациями (например, между НАТО, ОДКБ и ШОС). В результате этого диалога появился шанс, что стороны смогут выработать столь необходимый дух доверия и тем самым преодолеть стереотипы «холодной войны». России в этом плане надо работать не меньше, чем ее западным партнерам. Создается впечатление, что Россия все больше и больше отдаляется от реалий современной системы безопасности в Европе. Априори негативное отношение к НАТО и безудержная критика ОБСЕ не помогут выстроить столь необходимый диалог. Сколько бы Россия не желала и не мечтала об ином, но именно эти институты сегодня определяют и будут в ближайшие годы определять политику в Европе. Необходимо понять, что расширение НАТО в данный период времени совершенно – объективный и закономерный процесс, так как потенциальные члены НАТО желают быть защищенными, а Россия не в состоянии им предложить иную не натовскую альтернативу. Самый оптимальный вариант для России – в перспективе стать полноправным участником НАТО, но в ближайшее время сама Российская Федерация, а также и ее натовские партнеры по сотрудничеству, не готовы к этому шагу. В этой ситуации, площадкой для переговоров по перспективам Договора о безопасности в Европе, может быть Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Литература

1. В Мюнхене обсудили реформирование НАТО путем расширения сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru/politics/20100207/208071569.html> [Дата обращения: 08.02.2010 г.]
2. Глава МИД РФ изложил в Мюнхене концепцию договора о евробезопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.rian.ru/defense_safety/20100206/207953227.html [Дата обращения: 08.02.2010 г.]
3. Лавров в Мюнхене заявил об «атрофии ОБСЕ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/02/100206_lavrov_munich_conference.shtml [Дата обращения: 08.02.2010 г.]
4. Маковецкий И. «Хельсинки -2». Возможен ли новый большой договор о европейской безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://nmbny.eu/pub/0810/17m.html> [Дата обращения: 08.02.2010 г.]
5. По мюнхенскому счету. РФ и Запад вернулись к взаимным претензиям

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1318188> [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

6. Проект Договора о европейской безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/6152> [Дата обращения: 02.02.2010 г.]

7. Реформа инструментов безопасности стала лейтмотивом конференции в ФРГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.rian.ru/defense_safety/20100207/208066083.html [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

8. США готовы сотрудничать с Россией по созданию ПРО – Клинтон [Электронный ресурс]. <http://www.rian.ru/world/20100129/206888201.html> [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

9. Хиллари Клинтон отвергла европейскую инициативу Москвы [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/02/100205_russia_clinton.shtml [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

10. Эштон: ЕС готов обсуждать в ОБСЕ инициативу России по евробезопасности [Электронный ресурс]. http://www.rian.ru/defense_safety/20100207/208093162.html [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

11. La nouvelle doctrine russe de défense place l'OTAN en tête des menaces est ambigu vis-à-vis de l'Occident [Электронный ресурс]. http://www.lemonde.fr/europe/article/2010/02/09/la-nouvelle-doctrine-russe-de-defense-place-l-otan-en-tete-des-menaces-est-ambigu-vis-a-vis-de-l-occident_1303189_3214.html [Дата обращения: 09.02.2010 г.]

12. Move over NATO: Russia pushes new security treaty for Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2009/1221/Move-over-NATO-Russia-pushes-new-security-treaty-for-Europe> [Дата обращения: 08.02.2010 г.]

13. Stephens P. Russia stirs a cold war spat about European security [Электронный ресурс]. URL: http://www.ft.com/cms/s/0/e6490542-1740-11df-94f6-00144feab49a.html?nclick_check=1 [Дата обращения: 11.02.2010 г.]